

Простофиля

Лу Е считал свои опасения вполне обоснованными.

Представим себе студента, продлившего обучение, который почти двадцать четыре часа в сутки сидит в сети. Какой образ жизни он ведёт? Во-первых, его соседи уже выпустились, так что в общежитии он живёт один. Во-вторых, он ведёт ночной образ жизни, зависим от интернета, физически слаб — очевидно, что риск внезапной смерти у такого человека очень высок.

Он уже живо представил себе эту картину: F склоняет голову набок, падает со стула на пол и больше не двигается. На его столе — недоеденная лапша быстрого приготовления и недопитая кола. В пустом общежитии никто не замечает его отсутствия. Лишь луч солнца, пробившись сквозь щель в занавеске, падает на его бледное, бескровное лицо...

— Ну, это... — замялся Мо Дундун, — вряд ли. Может, у него просто срочные дела появились?

— Какие срочные дела могут быть у этого тупицы, затянувшего с выпуском? — нахмурился Лу Е.

— Да мало ли! Может, дома что-то случилось? Или девушка внезапно устроила скандал? А ещё...

— У него нет девушки, — уверенно заявил юноша. — Иначе он не сидел бы всё время в сети.

— Ладно, в любом случае, не паникуй раньше времени, подожди немного, — успокоил его Мо Дундун. — Он же молодой, не так-то просто умереть от переутомления.

Лу Е кивнул. Кроме как ждать, действительно ничего не оставалось.

Однако в его жизни опыт «ожидания» был крайне редок, а опыт «ожидания человека» — и вовсе отсутствовал. Он ждал результатов вступительных экзаменов в университет, ждал результатов собеседования в аспирантуру, но у всего этого были конкретные сроки. Это было ожидание с известным финалом.

Ждать человека — совсем другое. Он ждал ответа от F, но не знал, когда его получит.

Лу Е никогда ещё не чувствовал, что день тянется так мучительно долго.

Он постирал две футболки и джинсы, развесил их на балконе. Написал Ван Ханю, предложив включить его в соавторы статьи, и тот долго благодарил. Сделал несколько слайдов для презентации, прочитал две новые научные статьи... После всего этого на часах было всего лишь три.

А F так и не отвечал.

С каждой минутой тревога росла, словно прожорливое насекомое, пожиравшее его терпение.

Мо Дундун проснулся после дневного сна и увидел, что его сосед сидит за столом с мрачным лицом.

— Так и не ответил? — с беспокойством спросил он.

— Нет, — тихо ответил Лу Е.

— Хм... — Собеседник почесал затылок. — Может, мне просто спросить у кого-нибудь с филологического факультета? Бакалавров четвертого курса, затянувших с выпуском в этом году не должно быть много.

— Думаешь, получится? — с сомнением спросил Лу Е.

— Конечно. Моя младшекурсница как раз подрабатывает там куратором. Не волнуйся, я спрошу деликатно, — сказал Мо Дундун и, достав телефон, быстро набрал сообщение.

Ответ пришёл почти сразу.

— Эй, — Тот удивлённо повернул к нему экран. — Она говорит, что в этом году среди бакалавров нет тех, кто затянул с выпуском.

— Что? — на мгновение растерялся Лу Е. — Она уверена?

— Абсолютно. Она говорит, что недавно как раз занималась статистикой по трудоустройству, так что данные точные... Сяо Ецзы, а может, этот твой знакомый не из Хунда?

Это было возможно. Но почему тогда студент из другого университета сидит в чате Хунда и так легко ему поверил?

— А может, он и не затягивал с выпуском, — предположил Мо Дундун. — Может, он на третьем курсе и просто заранее пишет диплом? Эх, слишком много вариантов...

— Ладно, забудь, — раздражённо бросил Лу Е.

— Хорошо. Тогда я пошёл, младшекурсница пригласила в кино в благодарность за помощь с курсовой, — Мо Дундун надел новую футболку и кокетливо спросил: — Тебе ужин принести?

При упоминании курсовой Лу Е вдруг вспомнил, что взял у F деньги, но так и не предложил ему ни одной темы, даже не спросил, что ему интересно. А F не только не торопил его, но ещё и звал играть, тратил на него деньги... Раньше он считал того просто глупым, богатым бездельником, но сейчас, думая о нём, юноша почувствовал укол совести.

— Не нужно, — помолчав, сказал он. — Можно я посмотрю твои книги?

— Какие?

— Те, что у тебя на столе. Мне нужно найти тему для его курсовой.

— А, да, конечно, бери, — Мо Дундун посмотрел на высокие стопки книг. — Но это всё беллетристика, для курсовой вряд ли подойдёт...

Лу Е подошёл к столу соседа и стал перебирать книги. Надо сказать, что для доктора исторических наук литературный вкус у Мо Дундуна был весьма незатейливым. «Мои годы в гробницах» — точно нет. «Легенда о красавице династии Тан» — что это вообще? «Перерождение: объединение Великой Цинь», «Дни с красоткой-соседкой», «Эй, девушка!»... Пролистав несколько книг, Лу Е вернулся за свой стол.

«Облачный Вихрь Тысячи Парусов, неужели ты и правда умер?»

Вдруг экран телефона загорелся. В этот миг его сердце бешено заколотилось.

...Но это был звонок.

Почему он?

— Лу Е, ты занят? Я приехал в Хунда, — раздался в трубке чистый голос Хэ Байфая.

— Занят, — раздражённо ответил Лу Е. — Что ты здесь делаешь?

— Я... с Шан Юанем. Он к своей девушке, а я просто так, гуляю.

— Ну и гуляй. У меня дела, пока.

Хэ Байфань на мгновение замолчал, а затем сухо произнёс:

— Хорошо.

После игры в мяч с Шан Юанем Хэ Байфань, хоть и взмок, почувствовал себя гораздо лучше.

Они разъехались по домам, приняли душ, переоделись и снова встретились. Юноша поехал в Хунда за компанию — Шан Юань направлялся к Ян Сысы, а сам Байфань с деланным безразличием сказал, что ему скучно сидеть дома.

— Что ты там забыл? — с подозрением спросил Шан Юань. — У тебя там кто-то появился?

— Не носи чушь, поехали, — Тот пнул его ногой.

Они приехали в Хунда около четырёх. День был солнечный и жаркий, даже стрекот цикад казался вялым. Шан Юань направился напрямик к оптико-электронному факультету. Хэ Байфань тоже направлялся туда, но он знал, что Лу Е сейчас наверняка не до него. Он решил сначала позвонить, пригласить его на ужин и заодно спросить, как дела с курсовой. А потом, если Лу Е вернётся в лабораторию, он подождёт его до одиннадцати и позовёт перекусить. А если не вернётся... что ж, это было бы ещё лучше.

Хэ Байфань взял с собой фотоаппарат, надеясь поснимать Лу Е в его комнате.

Он с энтузиазмом набрал номер, но ответ был как ушат холодной воды. Жаркий летний день вдруг показался не таким уж и душным.

Он чувствовал холод в голосе Лу Е.

Научный руководитель опять его отчитал? Или он просто ему надоел?

Начались летние каникулы, и все магазинчики на территории университета были закрыты. Юноше негде было укрыться от жары, и он просто стоял в тени дерева, где его тут же искусали комары. Отмахиваясь от них, он с досадой думал, почему с Лу Е так сложно.

Иногда казалось, что с ним легко найти общий язык — как в тот вечер, когда он без проблем рассказал о своей курсовой, словно они были старыми друзьями. Но иногда Лу Е держался так отстранённо, будто они едва знакомы.

Да, именно так. Едва знакомы.

Хэ Байфань постоял ещё немного, но комары были невыносимы. Он вышел из тени и бесцельно побрёл по дороге. Кампус был пуст и тих, лишь изредка мимо проезжали студенты на электроскутерах под зонтиками от солнца, бросая на него взгляды, как на идиота. Словно они говорили:

«Парень, ты тут фотосинтезом занимаешься?»

После долгого «фотосинтеза» он наконец нашёл открытую кондитерскую. Зайдя внутрь, он заказал медовый чай с юдзу и набрал номер Шан Юаня.

Он всё ещё беспокоился о Лу Е, предполагая, что того снова отругал научрук, и проблема с курсовой так и не решена.

— Алло? — голос Шан Юаня был необычайно нежным, видимо, он был с Ян Сысы. — Что такое, Байфань?

— Ян... твоё девушка рядом?

— Да, а что?

— Спроси у неё, пожалуйста, как дела у Лу Е.

— Я так и знал! Хэ Байфань! — тон друга тут же изменился. — Ну почему ты такой упрямый?

Юноша решил больше не скрываться.

— Хватит болтать. Не хочешь спрашивать — дай ей трубку, я сам спрошу.

— Да пожалуйста, мне до этого дела нет, — Шан Юань и правда передал телефон Ян Сысы. — Сысы, Байфань хочет с тобой поговорить.

— Хорошо. Байфань? — удивлённо спросила она.

— Да, это я, — смущённо ответил он. — Я хотел спросить, Лу Е... его сегодня снова ругал Учитель Тао?

— Хм, — протянула Ян Сысы. — Нет, вроде. Я слышала, он утром извинился перед Учителем Тао, а потом ушёл. Его сегодня весь день не было в лаборатории.

Хэ Байфань замер.

— Его не было в лаборатории?

— Да, я его не видела, — Ян Сысы помолчала пару секунд. — Он обычно приходит раньше всех и уходит позже всех, так что если я его не видела, значит, его, скорее всего, и не было.

— А... хорошо, спасибо, — тихо сказал он. — Извините, что помешал вашему свиданию.

— Ничего страшного.

Хэ Байфань повесил трубку, и сердце его упало. Лу Е извинился перед научруком, его вроде бы не ругали, и его вообще не было в лаборатории. Так что за «дела», о которых он говорил?

Может, он действительно просто не хотел его видеть?

Неужели он был слишком настойчив?

Желание быть ближе к Лу Е, видеть его чаще, больше с ним разговаривать.

Байфань и сам не понимал, что это за чувство. Любовь? Не слишком ли поспешно?

К тому же, ему казалось... что Лу Е, скорее всего, натурал. Может, он его напугал?

Он снова вспомнил ту Дундун из игры. И вдруг осознал, что её отношение, возможно, и есть отношение большинства: гомосексуальность — это извращение. Неужели Лу Е думает так же?

Даже если он просто хочет дружить, узнав, что он гей, тот станет его избегать?

Юноша растерялся. Он редко чувствовал себя таким потерянным.

Он открыл QQ и увидел сообщения, которые Дундун прислала ему днём.

[Ты куда пропал? ~~~]

[Сегодня больше не играешь? QAQ]

Пятнадцать минут назад пришло ещё одно:

[С тобой всё в порядке?]

Она, кажется, волновалась. Ну да, он ведь только что потратил на неё десять тысяч, помог ей отомстить... При этой мысли Хэ Байфань вдруг почувствовал себя полным простофилей. Потратил деньги, заступился, а в ответ его завуалированно назвали извращенцем. Что не так с геями? Когда ты дралась, ты тратила деньги гея!

Он бросил взгляд на стойку. Продавец сидел в наушниках, полностью поглощённый просмотром сериала.

Хэ Байфань взял телефон и нажал на кнопку записи голосового сообщения.

Он, не меняя выражения лица, отправил ей четырёхсекундное сообщение:

[На самом деле, я гей.]

<http://bllate.org/book/13475/1691227>